

На правах рукописи

Рябоконеv Сергей Иванович

**ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена в бюджетном учреждении высшего образования ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Научный руководитель **Сергеев Андрей Борисович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Официальные оппоненты **Зайцев Олег Александрович,**
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», центр уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики»

Максимов Олег Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
заведующий кафедрой уголовного процесса

Ведущая организация Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Защита состоится 24 декабря 2021 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.19, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», расположенного по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, каб. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229819/ryabokonev-sergey-ivanovich>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Т.И. Ястребова

Актуальность темы исследования. Ратификация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, других международных конвенций² предопределяет дальнейшее развитие Российского уголовного судопроизводства. Начатые в 2001 году системные преобразования российского уголовно-процессуального законодательства продолжаются. В досудебном производстве прослеживается стремление законодателя развить элементы состязательности; сбалансировать, сблизить правовые возможности не наделённых властными полномочиями участников досудебного производства с участниками, осуществляющими функцию обвинения и уголовного преследования (п.2 ч.1 ст.53 УПК РФ; п.4, п.10 ч. 1 ст. 47 УПК РФ и др.) Поставленные, решённые и решаемые законодателем задачи совершенствования досудебного судопроизводства (обеспечить равенство сторон досудебного производства; чётче разграничить функциональные направления процессуальной деятельности, развивать элементы состязательности и пр.) создают определённые условия участникам уголовного процесса – для отстаивания своих прав и законных интересов; суду – в дальнейшем законно, справедливо и обоснованно разрешать уголовные дела. Преобразования правовой регламентации досудебного производства направлены на повышение уровня гарантированности реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Преобразования включают и процесс активного развития института ходатайств и жалоб, имеющего свою роль в решении задач российского процессуального законодательства. При всей положительной динамике решаемых задач институт ходатайств и жалоб не может считаться окончательно сформированным, научный поиск повышения эффективности его норм должен быть продолжен.

Актуальность и значимость исследования правотворческого процесса развития института ходатайств и жалоб определяют:

– ежегодно повторяющиеся и требующие устранения многочисленные нарушения должностными лицами, осуществляющими

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст] (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] (заключена в г. Минске 22 янв. 1993 г.) (с изм. от 28 марта 1997 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472; Международный Пакт о гражданских и политических правах : от 16 дек. 1966 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1994. № 12; и др.

досудебное производство, процессуальных прав и законных интересов лиц, не наделённых властными полномочиями³. Так, за период с 2009 по 2019 годы количество нарушений прав и законных интересов следователями увеличилось в 2,5 раза. Если в 2009 году следователями было совершено 537 тыс. нарушений, то в 2018 году – 1 миллион 300 тысяч. В 2018 году количество нарушений законодательства, допущенных следователями всех ведомств, повторно увеличилось на 6%⁴; Такое положение сохраняется и в настоящее время⁵:

– постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии (соответствии) Конституции Российской Федерации ряда норм 15-16 глав УПК РФ⁶;

– постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации;

– ведомственные нормативные акты, противоречиво и непоследовательно уточняющие полномочия должностных лиц, при работе с ходатайствами и жалобами в процессе расследования

³ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2018 года: статист. отчет Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁴ Генеральный прокурор Российской Федерации [Электронный ресурс] : доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения: 19.04.2020).

⁵ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165> (дата обращения: 10.04.2021).

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гогохии Едеми Алешаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 20 февр. 2014 г. № 296-О // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения 22.06.2021); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Летечина Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 части первой статьи 39 УПК Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1253-О // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru(дата обращения: 22.06.2019), и др.

преступлений⁷. Так, в 2020 году выявлено более 5 млн. нарушений, допущенных на досудебной стадии уголовного судопроизводства⁸;

– вносимые законодателем дополнения, изменения и уточнения редакций ряда норм исследуемого института, и др.

Таким образом, актуальность темы данного исследования определяется не достаточной разработанностью теоретических вопросов применения норм института ходатайств и жалоб в условиях действия принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. С практической точки зрения для правоприменительной практики уголовного судопроизводства актуальность работы определяется значительным влиянием правовых норм института ходатайств и жалоб на эффективность защиты прав и законных интересов участниками досудебного производства.

Степень научной разработанности темы. Исследование вопросов ходатайств и обжалования процессуальных действий (бездействий) и решений, теоретические и практические основы института ходатайств и жалоб в досудебном производстве отражены в работах А.И. Александрова, А.М. Багмета, В.С. Балакшина, В.П. Божьева, В.М. Быкова, Б.Я. Гаврилова, Л.Д. Доля, Л.А. Воскобитовой, А.В. Гриненко, К.Ф. Гуценко, А.А. Давлетова, О.А. Зайцева, В.О. Захаровой, З.З. Зинатуллина, О.В. Изотовой, К. Б. Калиновского, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, В.Л. Кудрявцева, Э.Ф. Куцовой, П.А. Лупинской, А.В. Образцова, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, А.В. Смирнова, С.А. Шейфер, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой и др.

В диссертационных работах отдельные вопросы обжалования процессуальных действий (бездействий) и решений в досудебных стадиях исследовались при совершенствовании судебного контроля над процессуальной деятельностью лиц, осуществляющих функцию

⁷ О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 8 нояб. 2011 г. № 58 : в ред. от 29 июля 2016 г. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru(дата обращения: 27.04.2019); Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ СК России от 17 окт. 2014 г. № 89 : в ред. от 6 июля 2017 г. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru(дата обращения: 27.04.2019); и др.

⁸ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации на заседании коллегии Генеральной прокуратуры 17.03.2021 // Президент РФ : офиц. сайт. URL: [https:// http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165](https://http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165) (дата обращения: 04.04.2021).

обвинения (П.С. Морозов (2004), Е.А. Коробова (2005), И.Л. Махоркин (2009), А.И. Лалиев (2011), А.Ф. Закотянская (2012), В.А. Константинова (2012), В.В. Колодко (2013), Е.В. Коломеец (2019), А.О. Машовец (2018) и др.).

Комплексно институт ходатайств и жалоб исследовали: И. Л. Трунов «Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе» (2001); А.Н. Артамонов «Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса» (2003); М.И. Усаров «Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования» (2004); Р.В. Ярцев «Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве России (на досудебном этапе)» (2006); Е.К. Антонович «Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса» (2009); К.А. Бунин «Защита прав и законных интересов личности как назначение уголовного судопроизводства» (2011); В.А. Терекян «Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (2013); А.И. Петрушин «Обеспечение права пострадавшего на доступ к правосудию при осуществлении уголовного преследования в порядке частного обвинения» (2013); А.С. Червоткин «Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе» (2014); О.З. Челохсаев «Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве» (2017); И.А. Тутикова «Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст.124 УПК РФ)» (2016).

Работы внесли существенный вклад в науку уголовного процесса. Создали базу для дальнейшего изучения данного института процессуального права, но уже с более развёрнутой позиции его места и роли в повышении уровня реализации ряда уголовно-процессуальных принципов.

Цель диссертационного исследования. На основе системного единства критического анализа состояния реализации в досудебном производстве принципов обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, состязательности выработать теоретические положения, использование которых позволяет посредством совершенствования института ходатайств и жалоб создавать благоприятные условия для дальнейшего их развития.

Указанная цель предопределила необходимость постановки и решения следующих исследовательских **задач**:

1. Уточнить назначение института ходатайств и жалоб в уголовном процессе.

2. Установить особенности правового регулирования предварительного расследования и института ходатайств и жалоб, доказывающие наличие отдельных элементов состязательности в досудебном производстве.

3. Систематизировать позиции учёных и практиков о направлениях развития элементов состязательности в досудебном производстве Российской Федерации; определить наиболее перспективные.

4. Оценить эффективность принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, изменившего редакцию норм института ходатайств и жалоб, и определить эффективность его реализации в практической деятельности.

5. Охарактеризовать правовые новеллы по совершенствованию полномочий руководителя следственного органа по рассмотрению жалоб на решения и действия следователя, а также определить их влияние на развитие элементов состязательности в досудебном производстве.

6. Раскрыть эффективность применения института ходатайств и жалоб, установить обстоятельства, снижающие его (института) результативность.

7. Разработать рекомендации, сформулировать предложения, направленные на совершенствование существующей правовой регламентации рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб, способствующих развитию состязательности в досудебном производстве; усилению гарантированности охраны и защиты прав, свобод и законных интересов участников досудебного производства.

Научная новизна диссертационного исследования. В ранее проведённых монографических исследованиях учёные рассматривали институт ходатайств и жалоб только как правовое средство защиты прав участников досудебного производства. В отличие от уже проведённых исследований в данной работе институт ходатайств и жалоб исследуется не только с позиции оценки качественных характеристик его норм (определенность, недвусмысленность, непротиворечивость), но и с позиции системной связи норм с принципом состязательности, обеспечения права на защиту способности быть правовым средством реализации его элементов.

Новизну исследования характеризуют:

– теоретико-правовое обоснование возможности посредством применения норм института ходатайств и жалоб стороне защиты влиять на обвинительную деятельность следователя (дознателя) в сторону обеспечения всесторонности, полноты и объективности досудебного производства (сбор, проверку и оценку доказательств стороной обвинения).

– в вопросах установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, выявлена системная связь института ходатайств и жалоб с принципом состязательности;

– предложенные перспективные направления совершенствования правового регулирования разрешения ходатайств и жалоб;

– сформулированные предложения по уточнению содержания норм института ходатайств и жалоб, одновременно повышающих уровень защищённости прав и законных интересов участников предварительного расследования и способствующих реализации элементов состязательности в досудебном производстве.

Новизна проявилась:

– *в обосновании* нецелесообразности развития досудебного производства посредством установления процессуального равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств, аргументации, не обеспечении им состязательности; а также выявлении проблем, которые создаст данное направление;

– *в предложениях* по решению ряда дискуссионных вопросов теоретического и практического характера, в частности определения содержания правовой категории «законный интерес» и соотношения с категорией «права» участников досудебного производства;

– *в разработке* алгоритма реализации положений частей 2 и 3 статьи 125.1 УПК РФ при прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события (ч. 2 ст. 24 или ч. 3 ст. 27 УПК РФ) в сложной ситуации неопределённости результатов досудебного следствия;

– *в обосновании* необходимости уточнения редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и внесении положений по реализации статьи 125.1 УПК РФ;

– *в сформулированных* предложениях по совершенствованию норм главы 16 УПК РФ «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство».

Теоретическая и практическая значимость работы

обусловлена полученными знаниями о содержательном характере и реализации положений глав 15, 16 УПК РФ; установленными различными подходами к развитию элементов состязательности в досудебном производстве; выявленными причинами, условиями и факторами, снижающими эффективность восстановления нарушенных прав и ущемлённых законных интересов участников уголовного процесса правовыми средствами института ходатайств и жалоб.

Теоретико-прикладное значение полученных результатов исследования заключается в более полном понимании специфики национального досудебного производства. Осознание специфики способствует выработке перспективных направлений дальнейшего развития института ходатайств и жалоб, использованию его норм для более полной реализации своих прав и законных интересов участниками предварительного расследования, развитию состязательности в досудебном производстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в создании условий для формирования единой теоретико-мировоззренческой правовой платформы, позволяющей сблизить позиции учёных и практиков по вопросам реализации элементов состязательности на досудебной стадии судопроизводства; создать благоприятную правовую обстановку формирования непротиворечивой законодательной базы.

Практическую значимость обуславливают аргументированное предложение отказаться от организации состязательности посредством установления «абсолютного» равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств. В противном случае возникнет угроза объективности и достоверности устанавливаемых обстоятельств; усложнится судебное следствие и пр. Значимо предложение, направленное на разрешение сложной ситуации прекращения уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события (часть второй статьи 24 или часть третьей статьи 27 УПК РФ). Другие предложения также позволяют усовершенствовать институт ходатайств и жалоб, более полно и гарантированно обеспечить реализацию элементов принципа состязательности в досудебном производстве.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют положения общенаучного диалектического метода познания социально-правовых процессов и явлений отечественного и международного уровня:

- обеспечивающие: достаточные условия для качественного анализа и оценки действия норм института ходатайств и жалоб, реализации принципов состязательности, обеспечение права на защиту участников досудебного производства;

- позволяющие совершенствовать нормативную уголовно-процессуальную базу досудебного производства, делать её доступнее и понятнее, а отправление правосудия – предсказуемым, бесконфликтным, справедливым;

- создающие благоприятные условия для более полной и точной реализации предписаний Конституционного Суда Российской Федерации в части правовой регламентации института ходатайств и жалоб.

В исследовании использовались частнонаучные методы: сравнительно-правовой, применялся при анализе особенностей реализации принципов на различных стадиях уголовного судопроизводства; формально-логический использовался для уточнения правовых категорий в исследовании. Системно-структурный метод использовался при комплексном анализе правовой базы института ходатайств и жалоб в условиях строго обеспечения охраны прав и законных интересов участников досудебного производства и функционирования отдельных элементов состязательности.

Использовались статистический (для обобщения материалов правоприменительной практики различного уровня) и социологический методы (при проведении анкетирования по актуальным аспектам исследования).

Научная новизна диссертационного исследования находит свое отражение в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Оценка роли института ходатайств и жалоб в досудебном производстве только с позиции обеспечения подозреваемому обвиняемому права на защиту является не полным и требует более точного научного осмысления его значимости.

Значение (роль) института ходатайств и жалоб проявляется в существенном усилении возможности посредством применения норм института стороне защиты влиять на обвинительную деятельность следователя (дознателя) в сторону обеспечения всесторонности, полноты и объективности досудебного производства (сбор, проверку и оценку доказательств стороной обвинения). Восприятие института ходатайств и жалоб в таком целевом назначении может стать основанием для дальнейших теоретических исследований и рассмотрения института ходатайств и жалоб с позиции сближения

правовых возможностей сторон обвинения и защиты на предварительном расследовании.

2. Неполная реализация положений статьи 15 УПК РФ не означает отсутствие в досудебном производстве признаков состязательности. На стадии предварительного расследования наличие признаков состязательности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), подтверждают: отличия в направленности процессуальной деятельности его участников (обвинение и защита); запрет на одновременное осуществление прокурором функции надзора и уголовного преследования; усиление процессуальных возможностей стороны защиты в отстаивании прав и законных интересов посредством совершенствования правовой регламентации института ходатайств и жалоб.

3. Анализ мнений, суждений, позиций учёных и практиков указывает на отсутствие единства в вопросе о сущности и содержании законного интереса.

Результаты исследования дают основание назвать признаки законного интереса в уголовном судопроизводстве. Таковыми (признаками) являются:

– осознанная в ходе производства по уголовному делу потребность в значимой для лица ценности (материально или идеально выраженной);

– внутреннее (психическое) состояние лица, формирующееся под воздействием существующих факторов и складывающихся в досудебном производстве следственных ситуаций;

– мотивационная основа принятия решения действовать и получить благоприятный (и ожидаемый) для лица и не противоречащий уголовно-процессуальному закону результат, способствующий достижению назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ).

4. Систематизация позиций учёных и практиков о направлениях развития элементов состязательности в досудебном производстве Российской Федерации позволила определить три направления: первое – последовательно расширять правомочия защитника собирать доказательства (разработка полноценного института «адвокатское расследование»); второе – создание института следственного судьи; третье – дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб.

Из трёх направлений совершенствование современного института ходатайств и жалоб наиболее перспективное для развития элементов состязательности в досудебном производстве. Данный институт в

большей степени (по сравнению с другими) гарантирует и способен обеспечить: реализацию принципа состязательности в досудебном производстве; всесторонность; полноту расследования; соблюдение прав участников досудебного производства; охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

5. В досудебном производстве нецелесообразно элементы состязательности развивать посредством установления процессуального равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств. Реализация на практике предложения по расширению права защитника по осуществлению доказательственной деятельности:

а) создаёт реальную угрозу объективности и достоверности устанавливаемых адвокатом обстоятельств;

б) усложняет судебное следствие;

в) по сравнению с существующей правовой регламентацией не обеспечит большие возможности:

– для реализации прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовным делам;

– для отправления правосудия, принятия итогового документа, законного, обоснованного, справедливого.

6. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ⁹ упорядочил функциональную направленность участников стадии досудебного производства.

На стадии предварительного расследования функциональная направленность процессуальной деятельности прокурора меняется: с момента поступления сообщения о преступлении и до момента поступления завершённого расследованием уголовного дела прокурору – прокурор осуществляет функцию надзора; с момента утверждения обвинительного заключения – функцию обвинения. Такое функциональное перераспределение полномочий прокурора способствует более эффективному: обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не наделённых государственно-властными полномочиями; применению института ходатайств и жалоб участниками досудебного производства по

⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

недопущению, пресечению, восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников процесса.

Однако на этапе с момента поступления уголовного дела прокурору и до утверждения им обвинительного заключения процессуальная деятельность прокурора продолжает сохранять одновременное выполнение им двух функций надзора (в порядке ст. 37 УПК РФ) и контроля (п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ – возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, изменение, усиление обвинения и пр.) Сохраняющееся положение противоречит теории недопустимости выполнения одним лицом двух конкурирующих функций.

7. Законодательно оформленное «размежевание» двух видов государственной деятельности – расследование и надзора повлекло существенное увеличение роли руководителя следственного органа в досудебном производстве.

Установлены факторы, оказывающие сдерживающее влияние на эффективность рассмотрения руководителем следственного органа жалоб на решения и действия следователя, ограничивающие права и законные интересы участников досудебного производства в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.73 УПК РФ), а следовательно, на проявление элементов состязательности в досудебном производстве существенного влияния не оказали.

8. Разработан ряд рекомендаций, предложений, направленных на совершенствование существующей правовой регламентации рассмотрения и разрешения руководителем следственного органа ходатайств и жалоб в направлениях развития состязательности в досудебном производстве; более гарантированного обеспечения охраны и защиты прав, свобод и законных интересов участников досудебного производства:

8.1. Анализ существующей практики и результаты исследования не позволяют согласиться с предложением возратить прокурору безоговорочное право возбуждать уголовные дела при подтверждении жалобы на незаконность отказа в возбуждении уголовного дела. Однако целесообразно восстановить право прокурора возбуждать уголовное дело при обращении к нему с жалобой в отношении узкой категории спецсубъектов, в действиях которых имеется состав преступлений, против несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами.

8.2. При поступлении жалоб прокурору на действия следователя в процессе производства по делу обоснованы предложения обязать

руководителя следственного органа: направлять прокурору материалы уголовного дела (копий), необходимые для разрешения жалобы или всех материалов уголовного дела; устанавливать сроки устранения нарушений, выявленных прокурором при рассмотрении жалобы; информировать прокурора о выполнении указаний.

Для этого предлагается:

а) часть 2 статьи 37 УПК РФ дополнить подпунктом 5.1.1 следующего содержания: «при поступлении жалобы на незаконность решений следователя или руководителя следственного органа для разрешения жалобы истребовать материалы уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом»;

б) статью 39 УПК РФ дополнить частью 4.1 следующего содержания: «4.1. Руководитель следственного органа в срок не позднее 5 суток для проверки жалобы в соответствии с требованием предоставляет прокурору необходимые материалы или материалы уголовного дела.».

8.3. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предложено внести отдельным пунктом порядок реализации частей 2 и 3 статьей 125.1 УПК РФ при прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события (часть вторая статьи 24 или часть третьей статьи 27 УПК РФ) в сложной ситуации неопределённости результатов досудебного следствия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Теоретические выводы и разработанные нами предложения базируются на положениях Конституции Российской Федерации, международно-правовых актах, актах Совета Европы, Европейского суда по правам человека. Эмпирическую базу, обусловившую достоверность исследования, составили: материалы обобщения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; обзоры Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики; официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В процессе проведения диссертационного исследования:

– изучены 216 материалов уголовных дел следственных подразделений Челябинской области, приговоров, определений и постановлений Приморского краевого суда, Ленинградского областного суда; Президиума Верховного Суда Республики

Башкортостан, Псковского областного суда, а также городских судов Шарыповского городского суда Красноярского края, Выксунского городского суда Нижегородской области;

– опрошено 26 судей; проанкетированы 76 адвокатов, 68 дознавателей, 47 следователей органов внутренних дел (анкетирование проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел). На базе Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации проведено анкетирование 31 следователя Следственного комитета, прибывших из 4 регионов России.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в форме докладов и выступлений на научных и научно-практических конференциях:

Международной научно-практической конференции «Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан» в Академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, 27 сентября 2018 года);

Международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» в Академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, 7 февраля 2019 года);

Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук Заслуженного деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица «Университетские правовые диалоги» (Челябинск, 29-30 марта 2019 года).

Автором подготовлены и опубликованы 12 научных публикаций, в которых отражены основные положения и выводы диссертационного исследования, общим объёмом 4,4 п.л., в том числе 8 статей в изданиях, включённых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Результаты исследования внедрены в учебный процесс института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности. Определяются цель исследования, описываются методологическая и информационная базы, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости исследования, а также об апробации его основных результатов.

Глава первая «Институт ходатайств и жалоб как процессуальное средство защиты прав и законных интересов участников досудебного производства»

В *первом параграфе* «Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства: понятие, соотношение, степень правовой гарантированности» исследован один из сложных вопросов, касающийся соотношения правовых категорий «права» и «законные интересы» лиц – участников правоотношений. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации названные правовые категории – ценности обозначаются в разных сочетаниях. При не тождественности категорий обращается внимание на тесное переплетение и наложение смыслового их содержания. Формируется вывод, что отсутствие чёткого разграничения категорий научно-правового характера «права» и «законные интересы» в уголовном производстве существенно осложняет:

- а) реализацию принципа правовой определённости;
- б) единообразное толкование норм, содержащих указания:

– одновременно на права и законные интересы: часть 1 статьи 11 УПК РФ, статьи 20; часть 3 статьи 44; часть 2 статьи 44, часть 3 статьи 47, часть 1 статьи 119, часть 5 статьи 189, часть 3 статьи 196, подпункт «б» пункта 3 части 1 статьи 226.8 УПК РФ и др.;

– только законные интересы без ссылки на права: часть 2.2 статьи 45, часть 13 статьи 107, часть 3 статьи 125, часть 3 статьи 191, часть 4 статьи 426, часть 2 статьи 428 УПК РФ и др.;

в) их (норм) согласованность в системе правового регулирования досудебного производства;

г) формирование непротиворечивой единообразной правоприменительной практики дознавателями, следователями, прокурорами, судом;

д) стремление законодателя снизить произвольное применение отдельных норм;

е) гарантированность принципов равенства перед законом, состязательности, равноправия сторон (ч.1 ст.19; ст.45; ч.1 ст.46; ч.3 ст. 123 Конституции РФ).

Определяется значимость решения задачи установления критериев более чёткого разграничения категорий научно-правового характера «права» и «законные интересы» – важная научная задача, решение которой:

– позволит усовершенствовать правовую базу уголовного процесса в вопросах более полного выявления и реализации законных интересов лиц – участников судопроизводства, возникающих на различных стадиях уголовного процесса (в том числе на стадии исполнения приговора);

– в случае нарушения принимать меры, адекватные, пропорциональные, соразмерные и необходимые для восстановления прав и значимых интересов;

– уменьшит количество поступлений жалоб в апелляционную и кассационную инстанции;

– придаст правовой регламентации большую степень соответствия требованиям международного стандарта обеспечения прав и основных свобод граждан¹⁰.

Во *втором параграфе* «Законный интерес как один из объектов защиты посредством использования участниками досудебного производства института ходатайств и жалоб: систематизация позиций о содержании» исследуются различные взгляды учёных и практиков, представителей различных позиций по способам решения названной проблемы.

Рассмотрены суждения групп учёных, раскрывающих категорию законного интереса:

– не только с позиции онтологии (содержания), но и через стремление лица пользоваться, обладать теми иными благами (ценностями) (А.А. Ерошенко, В.В. Субочев, А.В. Малько, А.М. Шериев);

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст] (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).

– через термин «дозволение» (М.Н. Марченко, Н.В. Кляус, С.М. Медведев, А.И. Числов, В.В. Субочев). В свою очередь термин «юридическая дозволенность» у исследователей не всегда имеет единое содержание (А.В. Малько, К.Е. Игнатенкова, В.В. Субочев, А.В. Мелёхин).

Рассмотрены другие подходы к раскрытию категории «законный интерес» (Е.А. Коробова, И.В. Першина).

Приведённое анкетирование также подтвердило отсутствие у специалистов единства в понимании сущности исследуемой категории.

На основе полученных результатов аргументируется ряд выводов. Среди них утверждение о том, что было бы некорректным исследованное многообразие определений категории «законный интерес» оценивать как ошибочные. Сложность правовой категории требует раскрытия её во всей многогранности. В одном определении категории решить эту задачу невозможно.

Выявлено фактическое положение: признание в уголовном судопроизводстве наличия законного интереса, его легитимности, в то же время не обеспечивается должной защитой уголовно-процессуальным институтом ходатайств и жалоб и др.

Глава вторая «Институт ходатайств и жалоб как одно из направлений организации досудебного производства на основе принципа состязательности»

В *первом параграфе* «Система взглядов на реализацию конституционного положения о состязательности в уголовном производстве на стадии предварительного расследования» указывается, что принцип состязательности на досудебной стадии действующее уголовно-процессуальное законодательство реализует не во всех его элементах, а только в разделении участников на стороны обвинения и защиты. В досудебном производстве равенство сторон как элемент состязательности проявляется в части правомочий сторон по осуществлению познавательного-удостоверительной деятельности об обстоятельствах, указанных в статье 73 УПК РФ.

С момента принятия в 2001 году в УПК РФ продолжает оставаться проблемным вопрос достижения равенства сторон в собирании доказательств, то есть в обнаружении источника сведений; оценке на предмет допустимости сведений; процессуальном их (сведений) закреплении. Если по двум первым структурным элементам процесса собирания доказательств – обнаружение источника сведений, исследование сведений на предмет их

относимости к устанавливаемым обстоятельствам расследуемого события среди специалистов острых разногласий нет, то относительно равенства сторон по третьему элементу (формирование судебных доказательств) дискуссии не прекращаются и отличаются своей полнотой и категоричностью.

Исследование позволило систематизировать предлагаемые учёными основные направления решения проблемы обеспечения равенства в третьем элементе процесса собирания доказательств. Направление первое – последовательно расширять полномочия защитника по собиранию доказательств (развитие института «адвокатское расследование»). Второе – дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб как эффективного средства, позволяющего стороне защиты повысить уровень правовых возможностей при отстаивании процессуальных законных интересов, устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию ст. 73 УПК РФ в досудебном производстве. Третье направление, требующее кардинальной перестройки концепции досудебного производства – создание института следственного судьи.

Исследованы различные позиции как одной стороны (В. Багатуря, М.Х. Битокова, Л.А. Воскобитова, Ю.В. Ганночка, А.В. Гриненко, Т.Ж. Жунусканов, А.Н. Калюжный, В.Л. Кудрявцев, Е.Г. Мартыничик, В.Ю. Мельников, А.И. Мещерин, М.А. Осьмаков, Г.А. Скребец, И.Л. Трунов, С.Н. Хорьяков, И.В. Якоби и др.), так и другой (А.В. Агутин, И.Е. Адаменко, А.А. Давлетов, Н.А. Колоколов, И. Маслов, А.В. Победкин, В.А. Пономаренков, Е.В. Понькина, С.А. Соловьев, В.С. Шадрин и др.). При выработке авторской позиции исследовалась следственная и судебная практика, результаты анкетирования специалистов.

Полученные результаты позволяют сформировать и доказать позицию, заключающуюся в том, что приоритетным направлением повышения уровня состязательности в досудебном производстве является не адвокатское расследование, а дальнейшее развитие института ходатайств и жалоб. Активное использование норм института участниками, не наделёнными государственно-властными полномочиями, существенно выравнивает возможности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в досудебном производстве, отстаиванию ими своих прав и законных интересов. Подача ходатайств стороной защиты обязывает следователя принять процессуальные действия, направленные на закрепление сведений, на

которые указывает защита. Практика подтверждает перспективность дальнейшего развития института «ходатайств и жалоб» и доказывает: институт ходатайств лишен недостатков, которые проявились бы при развитии института «адвокатского расследования».

В работе также исследуется существующая сложная сбалансированность национальной и международной правовых систем. Отмечается, что специфика национального (российского) правового менталитета, правовых национальных традиций существенно отличается от европейской специфики, констатируется целесообразность не противопоставления российской правовой системы международным правовым стандартам в уголовном судопроизводстве. Результаты анализа позволяют утверждать о непротиворечивости норм института ходатайств и жалоб международным требованиям.

Во *втором параграфе* «Отстаивание процессуальных прав и законных интересов посредством обращения к руководителю следственного органа с ходатайствами и жалобами на действия (бездействие) следователя» указывается, что до 2007 года жалобы на ограничивающие права и свободы участников уголовного процесса действия следователя рассматривались и разрешались прокурором и судом. Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹¹ были внесены принципиальные изменения в механизм обжалования: рассматривать и разрешать жалобы участников процесса на решения и действия следователя обязали и руководителя следственного органа (ст. 124 УПК РФ). Они существенно повысили его возможности своевременно влиять на обеспечение следователем прав и законных интересов участников досудебного производства; оказывать существенное влияние расследование преступлений. В работе уточнены и систематизированы причины наделения руководителя следственного органа правом разрешать ходатайства и жалобы на следователя.

Среди учёных и практиков нет единства мнений относительно оптимальности (достаточности или избыточности) современных правомочий руководителей следственных подразделений, закреплённых Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ. В работе анализируются позиции учёных, поддержавших инициативу

¹¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

законодателя и усиление организационно-процессуальных возможностей руководителя следственного органа влиять на процессуальную деятельность подчинённых следователей, в том числе разрешать ходатайства и жалобы, поступающие на решения действия следователя, осуществляющего производство по уголовному делу (Е.В. Иванов, Т.Ю. Попова, О.С. Капинус, О.В. Химичева, Ю.П. Боруленков, С.А. Минаев, А.М. Багмет, Т.В. Седых, А.О. Бекетов и др.). Исследуются мнения представителей позиции, не поддержавших кардинальных изменений правового статуса руководителя следственного органа (В.С. Балакшин, А.А. Власов, В.В. Колодко, Е.А. Новиков, А.В. Образцов, А.Н. Огородов, Т.Ю. Попова, С.А. Табакова, И.А. Тутикова и др.). Анализируются позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Исследуется следственная и судебная практика, положения ведомственных нормативных актов, регулирующих работу руководителя следственного органа по руководству подчинёнными следователями, обобщены результаты опросов специалистов.

Полученные результаты позволили установить факторы, отрицательно влияющие на качество рассмотрения и разрешения руководителем следственного органа ходатайств и жалоб на решения и действия следователей, непосредственно осуществляющих производство по делу. Комплексный подход помог обосновать, что при всей масштабности изменений правового статуса руководителя следственного органа, определённых Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, в правовой системе несбалансированность и противоречивость видов деятельности руководителя следственного органа не позволяют достичь ожидаемого от руководителя следственного органа уровня позитивного влияния на досудебное производство; правовое решение, закреплённое Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, полностью не решило задачи по улучшению качества рассмотрения и разрешения жалоб на нарушение прав и законных интересов участников расследования; добиться объективности следствия, обеспечить процессуальную самостоятельность следователя.

Глава третья «Развитие института ходатайств и жалоб в условиях действия принципов состязательности и охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»

Первый параграф «Совершенствование правовой регламентации обжалования прокурору действий и решений следователя, руководителя следственного органа». В поисках оптимальной

правовой модели прокурорского влияния на качество досудебного производства в Федеральном законе от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹² законодатель отразил существенную переоценку вопроса доминирования функций прокурора в досудебном производстве, исключив участие прокурора в процессе расследования. Автор исследования констатирует: изменения, внесённые в правовой институт ходатайств и жалоб названным Федеральным законом, существовавшее противоречие совмещение прокурором двух конкурирующих функций – надзора и руководства следствием существенно ослабили, но полностью не устранили. Часть 1 статьи 37 УПК РФ продолжает определять: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции ... осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Такое положение позволяет ряду учёных и практиков ставить под сомнение статус прокурора как гаранта законности. Анализ постановлений и определений Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации, статистических данных; обобщения судебной практики, суждений учёных и практических работников, результатов исследований других учёных позволяет утверждать о необходимости продолжать исследования и совершенствование института ходатайств и жалоб прокурору. Эффективность института ходатайств и жалоб повысится, если законодатель более точно определит место надзорной деятельности в системе других осуществляемых им функций в досудебном производстве. Сохраняющаяся правовая неопределённость является предметом постоянных дискуссий занимающих разные научные позиции специалистов относительно её (неопределённости) устранения.

В работе эти позиции уточнены и проанализированы. *Позиция первая*, согласно которой на стадии предварительного расследования регламентация процессуальной деятельности закрепляет, что в настоящее время продолжает оставаться одновременное выполнение прокурором и уголовного преследования и надзор за законностью процессуальной деятельностью субъектов расследования. При этом

¹² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

некоторые учёные убеждают, что существующая регламентация не влияет на качество обеспечения прокурором прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (А.Н. Артамонов, Н.Н. Борозенец, О.А. Грачёва, Е.В. Коломеец, А.Ю. Зотов и др.). *Позиция вторая:* чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и объективно разрешать жалобы на незаконные действия и решения должностных лиц (следователя) в досудебном производстве, прокурор должен осуществлять только надзор. Для этого необходимо продолжить правовое регулирование процессуальной деятельности прокурора, исключив нормы, ориентирующие его на обвинение и уголовное преследование (А.Б. Соловьев, Е.Н. Гринюк, Н.Н. Борозенец, К.А. Рыгалова, И.И. Ахматов, Ю.С. Митькова, М.К. Малиненко, и др.). *Позиция третья:* функция уголовного преследования одновременно является и средством обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства (надзора), в том числе посредством рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб (И.И. Шичанин, С.А. Борисов, Д.А. Чигрин, Д.В. Потапов С.А. Никаноров Д.А. Сычёв, Д.И. Ережипалиев, Ю.Я. Чайка и др.). *Позиция четвертая.* Представители этой платформы отстаивают мнение: институт обжалования прокурору бесперспективен, так как существующая розыскная модель уголовного судопроизводства не эффективна. Следователь и прокурор осуществляют одностороннюю функцию обвинения, нужно менять модель розыскную на состязательную (М. С. Кесаева, А. О. Машовец и др.).

Вне зависимости от позиций учёных и практиков выявлено единство во мнении: роль прокурора в существующем правовом статусе недостаточна для того, чтобы он мог оказывать определяющее влияние на качество досудебного процесса.

Определены типичные нарушения уголовно-процессуального законодательства, выявляемые прокурором при рассмотрении и разрешении жалоб участников досудебного производства на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия (необоснованное прекращение уголовного дела; необоснованное приостановление производства по уголовному делу; использование в доказывании недопустимых доказательств; отказ в приобщении в качестве доказательств материалов защиты; отказ в производстве следственных действий, направленных на снятие обвинения; изъятие у граждан документов и предметов, используемых в качестве источника дохода; бездействие следователя, дознавателя, волокита,

нарушение разумных сроков при осуществлении дознания и предварительного следствия и пр.).

Доказывается, что продолжающаяся тенденция увеличения количества нарушений, ежегодно выявляемых прокурором при рассмотрении жалоб, в ряде причин есть результат недостаточности процессуальных средств прокурорского реагирования на эти же ранее выявленные повторяющиеся нарушения, допускаемые следователями (дознателями). Определены негативные последствия отсутствия у прокурора достаточных процессуальных средств реагирования на результаты рассмотрения жалоб в порядке статьи 124 УПК РФ:

а) несвоевременное принятие мер на действительно имеющие место нарушения;

б) в ряде ситуаций активное прокурорское реагирование на нарушение прав переносится на этап завершения расследования (ст. 222 УПК РФ). Названные обстоятельства влекут:

– затягивание сроков расследования при возвращении на доработку материалов уголовного дела по основанию нарушения прав участников, их восстановление. Создается угроза нарушения разумного срока досудебного производства (ст.6.1 УПК РФ);

– отвлечение судей от отправления правосудия, существенное повышение их нагрузки в случае обращения заявителей жалоб, не удовлетворённых принятыми прокурором мерами реагирования (порядке ст. 125 УПК РФ).

Для удобства совершенствования статуса прокурора с позиции наиболее эффективной деятельности по рассмотрению и разрешению жалоб (как элемента надзорной деятельности) эту деятельность прокурора предлагается структурировать на этапы.

Первый этап: изучение и анализ содержания жалобы. Складывается последовательным установлением соответствия содержания жалобы предмету надзорной деятельности прокурора; анализом обстоятельств, указанных в жалобе и обосновывающих причину направления. *Второй этап: проверка жалобы на предмет её подтверждения.* Этап охватывает истребование (запрос) у поднадзорного лица материалов дела; изучение материалов, раскрывающих содержание конфликтной ситуации и правомочность (неправомочность) действий следователя. *Третий этап: признание жалобы подтвердившейся (не подтвердившейся) и принятие мер по устранению выявленных прокурором недостатков: через руководителя следственного органа дача письменных указаний по устранению выявленных недостатков, обязывающих следователя их исполнить.* *Четвертый этап.* Проверка

и оценка результатов разрешения жалобы. *Пятый этап.* Анализ сообщения следователя об устранении недостатков.

В предлагаемом типовом алгоритме разрешения жалобы прокурором наиболее дискуссионным является правовая регламентация:

1) правового механизма истребования из следственного органа материалов дела, необходимых для установления истинной процессуальной ситуации по жалобе, в рамках которой произошёл конфликт, и проверки жалобы на предмет подтверждения (второй этап);

2) перечня указаний прокурора по устранению выявленных нарушений, не допускающих ограничение процессуальной самостоятельности следователя (третий этап);

3) процессуальных средств исправления нарушений закона, которые прокурор может осуществить самостоятельно.

Большинство сторонников усиления правовых возможностей прокурора реагировать на ходатайства и жалобы решение проблемы видят в расширении процессуальных средств реагирования на нарушение законности. Предлагаемые для законодательного закрепления средства реагирования прокурора на выявленные в процессе рассмотрения жалоб нарушения проанализированы. Анализ предложений, существующей практики, результаты исследования не позволяют соискателю согласиться с предложением возратить прокурору безоговорочное право возбуждать уголовные дела при подтверждении жалобы на незаконность отказа в возбуждении уголовного дела. Однако автор данного исследования аргументирует предложение, что нужно восстановить право прокурора при обращении к нему с жалобой возбуждать уголовное дело в отношении узкой категории дел спецсубъектов, в действиях которых содержится состав преступлений против несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами. Предлагается внести в часть 2 статьи 37 УПК РФ соответствующие изменения.

Параграф второй «Совершенствование правовой регламентации обжалования в суд действий и решений следователя, руководителя следственного органа, прокурора». Проблемным вопросом регламентации правовой вовлеченности суда в процессуальную деятельность на стадии досудебного производства по делу посвящён ряд исследований. Наиболее всестороннее исследование этой деятельности и её результаты были получены И.Р. Дочия, А.Ф. Закотянской, В.А. Константиновой, А.И. Лалиевым, И.Л. Махоркиным, В.А. Терекян, А.С. Червоткиным, Р.В. Ярцевым и др.

Отмечается, что существенное влияние на современное состояние института ходатайств и жалоб оказал ряд постановлений и

определений Конституционного Суда Российской Федерации. Однако законодательные новеллы в отдельных случаях характеризуются неполным претворением предписаний Конституционного Суда Российской Федерации в законодательных актах. Неполнота и неточность нормативного закрепления позиций Конституционного Суда Российской Федерации в УПК РФ приводит к возникновению ситуаций неполной реализации конституционных норм в процессуальном праве.

В рамках предмета исследования факт не вполне удачной практики доказывает неполнота и неопределённость статьи 125.1 УПК РФ «Особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб». Статья введена в УПК РФ в качестве средства устранения правового пробела, который обнаружился при прекращении уголовных дел по основанию издания закона о декриминализации. Указывается: при одинаковом основании прекращения уголовного дела прекращение уголовного преследования в виде права на реабилитацию возникает не во всех случаях. Право на реабилитацию возникает только в том случае, если уголовное дело в отношении конкретного лица было возбуждено незаконно или незаконно лицо привлекли к уголовной ответственности. Самым сложным для суда, рассматривающего жалобу на прекращение уголовного дела по статье 125.1 УПК РФ, является ответ на третий вопрос: законность и обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности (первые два вопроса: законно и обоснованно было решение и вынесено постановление а) о возбуждении уголовного дела; б) о прекращении уголовного дела (преследования).

Посредством анализа ряда сложных следственных ситуаций в работе проблема исследована. Для её разрешения предлагается соответствующая редакция отдельного пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – предложено внести отдельным пунктом порядок реализации частей 2 и 3 статьи 125.1 УПК РФ.

В **заключении** диссертации изложены обобщенные выводы и предложения, направленные на совершенствование реализации в уголовном судопроизводстве норм института ходатайств и жалоб.

В **приложении** приведена анкета результатов опроса адвокатов, судей, сотрудников прокуратуры, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Рябоконов, С.И. Институты ходатайств и жалоб: один из вопросов неопределённости правовой регламентации [Текст] / С. И. Рябоконов // Проблемы права. – 2018. – № 4 (68). – С. 88-92. – 0,4 п.л..

2. Рябоконов, С.И. Эффективность реализации института ходатайств и жалоб руководителем следственного органа [Текст] / С. И. Рябоконов // Проблемы права. – 2019. – № 2. – С.96-101. – 0,4 п.л.

3. Рябоконов, С.И. Совершенствование института ходатайств и жалоб в уголовном процессе посредством перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа [Текст] / С.И. Рябоконов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019 – № 3(23). – С. 22-26. – 0,35 п.л.

4. Рябоконов, С.И. Совершенствование правовой регламентации обжалования в суд действий и решений следователя в порядке статьи 125.1 УПК РФ [Текст] / С.И. Рябоконов // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 4 (26). – С. 116-121. – 0,4 п.л.

5. Рябоконов, С.И. Защита прав и законных интересов участников досудебного производства посредством совершенствования надзорной деятельности прокурора над возбуждением уголовного дела [Текст] / С.И. Рябоконов // Проблемы права. 2021. – № 2 (81). С. 68-72. – 0,4 п.л.

6. Рябоконов, С.И. Развитие института ходатайств и жалоб и адвокатское расследование — два конкурирующих направления в развитии состязательных начал в досудебном производств [Текст] / С.И. Рябоконов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 2 (29). – С. 151-155. – 0,4 п.л.

7. Рябоконов, С.И. Развитие состязательных начал и расширение правомочий адвоката как средства обеспечения прав и законных интересов участников досудебного уголовного судопроизводства [Текст] / С.И. Рябоконов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 338-341. – 0,4 п.л.

II. Иные научные публикации:

8. Рябоконов, С.И. «Законный интерес» как научная проблема уголовного судопроизводства: вопрос терминологии [Текст] / С.И.

Рябоконеv // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – №3. С. 43-46. – 0,3 п.л.

9. Рябоконеv, С.И. Задачи по разрешению жалоб и ходатайств о неизвестном исчезновении граждан [Текст] / С.И. Рябоконеv // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с неизвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 105-108. – 0,3 п.л.

10. Рябоконеv, С.И. Институт ходатайств и жалоб или заключение адвоката как альтернативы заключению следователя? [Текст] / С.И. Рябоконеv // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе отечеству: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 298-301. – 0,3 п.л.

11. Рябоконеv, С.И. Институт ходатайств и жалоб как средство совершенствования законодательства (на примере использования компьютерной техники в уголовном судопроизводстве) [Текст] / С.И. Рябоконеv // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. – Т.4 – №1. – С. 73-77. – 0,35 п.л.

12. Рябоконеv, С.И. Эффективность реализации института ходатайств и жалоб руководителем следственного органа [Текст] / В сборнике: Наука и инновации XXI века. Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых. – Сургут. – 2020. – С. 119-123. – 0,4 п.л.